

Группировки по странам и регионам

Октябрьский выпуск издания «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» (ПРРЭ) 2009 года, содержит общий обзор последних экономических событий 2008 года, а также перспектив и вопросов политики до конца 2009 и на 2010 год для стран, освещаемых департаментом Ближний Восток и Центральная Азия (БЦД) Международного Валютного Фонда (МВФ). В целях анализа 30 стран БЦД, рассматриваемых в настоящем докладе, подразделяются на три группы: 1) страны-экспортеры нефти - страны Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистан и Пакистан (БВСАП); 2) БВСАП - страны-импортеры нефти; 3) Кавказ и Центральная Азия (КЦА). Сокращения, представляющие названия стран, которые используются в некоторых диаграммах, приводятся в скобках.

БВСАП Страны-экспортеры нефти включают Алжир (АЛЖ), Бахрейн (БХР), Ирак (ИРК), Иран (ИРН), Йемен (ЙМН), Катар (КТР), Кувейт (КВТ), Ливию (ЛВЯ), Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Оман (ОМН), Саудовскую Аравию (САУ) и Судан (СДН).

Страны-импортеры нефти группы БВСАП включают Афганистан (АФГ), Джибути (ДЖИ), Египет (ЕГТ), Иорданию (ИОР), Ливан (ЛВН), Мавританию (МРТ), Марокко (МАР), Пакистан (ПАК), Сирию (СИР) и Тунис (ТУН).

Страны КЦА включают Азербайджан (АЗБ), Армению (АРМ), Грузию (ГРЗ), Казахстан (КАЗ), Кыргызскую Республику (КГЗ), Таджикистан (ТЖК), Туркменистан (ТКМ) и Узбекистан (УЗБ).

Кроме того, используются следующие группы стран, сформированные по географическому признаку.

СНГ (Союз независимых государств) состоящий из Азербайджана, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызской Республики, Молдавии, Монголии, России, Таджикистана, Туркменистана, Украины и Узбекистана.

ССЗ (Совет по сотрудничеству стран Персидского залива), включающий Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовскую Аравию.

Магриб: Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко и Тунис.

Машрек: Египет, Иордания, Ливан и Сирия.

3. Кавказ и Центральная Азия в разгар кризиса

Большинство стран региона Кавказа и Центральной Азии (КЦА) понесло большие убытки в результате глобального экономического спада, однако перспективы развития для импортеров и экспортеров энергоресурсов кардинально отличаются. Для импортеров энергоресурсов экономические перспективы остаются малообещающими и оживление экономики в 2010 году будет постепенным, в силу взаимозависимости с Россией. Резкое сокращение денежных поступлений от лиц, проживающих за рубежом, нанесло ущерб семьям с низким доходом. Для стимулирования роста экономики, бюджетная политика в 2010 году должна оставаться адаптивной, хотя остается необходимость в донорской поддержке с целью недопущения накопления государственного долга до экономически неприемлемых уровней.

Повышение цен на энергетические ресурсы позитивно отразится на страны-экспортеры энергоресурсов. Вероятно, что оживление в этих странах произойдет более быстрыми темпами, за исключением Казахстана, где рост будет сдерживаться пролонгированными последствиями банковского кризиса. Этим странам следует использовать часть ожидаемых государственных поступлений на ускорение структурных реформ, направленных на диверсификацию их экономики и, особенно в случае Казахстана, на нормализацию состояния финансового сектора. Страны КЦА должны и далее сохранять гибкость своих обменных курсов или с течением времени переходить на более гибкие курсовые режимы, с целью поддержания конкурентоспособности. Чтобы в максимальной степени воспользоваться ожидаемым глобальным подъемом, странам Центральной Азии желательно расширить региональное сотрудничество, особенно в таких областях, как инфраструктура, торговля энергоресурсами и совместное водопользование.

Кавказ и Центральная Азия

Регион КЦА состоит из восьми бывших республик СССР. На севере регион граничит с Россией, а на востоке — с Китаем. Обе эти соседние страны являются важнейшими экономическими партнерами для не имеющего выхода к морю региона КЦА. Среди этих стран четыре экспортера нефти и газа (Азербайджан, Казахстан, Туркменистан и Узбекистан) и четыре импортера нефти и газа (Армения, Грузия, Кыргызская Республика и Таджикистан). Страны КЦА существенно различаются между собой по размерам ВВП на душу населения: от 795 долларов США в Таджикистане до 8500 долларов США в Казахстане.

Население, в миллионах человек (2008 год)

Оценка ВВП страны по ППС, в млрд долларов США (2008 год)

Источники: МВФ, база данных издания «Перспективы развития мировой экономики», и MapLand (Microsoft).

Примечание. Названия стран и границы на карте необязательно отражают официальную позицию МВФ.

Некоторые признаки устойчивости в разгар кризиса

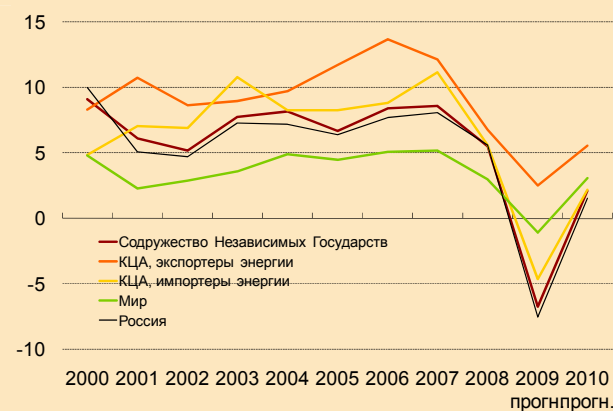
Многие страны региона КЦА пострадали от глобального спада в более значительной мере, чем ожидалось, но здесь между ними также были существенные различия.

Большинство экспортеров энергоресурсов из КЦА перенесли глобальный спад достаточно хорошо. В трех странах-экспортерах энергоресурсов — Азербайджане, Туркменистане и Узбекистане — рост в 2009 году прогнозируется на уровне от 4 до 8 процентов, несмотря на значительное сокращение экспорта (таблица 3.1). Во всех этих странах имеются значительные государственные сбережения, накопленные в течение предыдущих лет экономического бума, и рост в них поддерживается в основном за счет государственных расходов. Исключением

Рисунок 3.1

В 2010 году ожидается умеренный подъем

(Рост реального ВВП; в процентах)

Источники: МВФ, Международные экономические перспективы, официальные органы стран; оценки и прогнозы персонала МВФ.

(вставка 3.1). Объем производства в Армении сократится более существенно, чем в других странах (приблизительно на 15 процентов в 2009 году), следует заметить что в предыдущие годы рост был гораздо более быстрым, чему способствовали денежные переводы в страну и бум в строительстве. Если рассмотреть последние пять лет в целом, включая спад текущего года, общие показатели роста в Армении остаются более высокими, чем в других странах-импортерах энергоресурсов. Однако, в Кыргызской Республике и Таджикистане в 2009 году может быть достигнут скромный положительный рост, движущими силами которого являются небывалый урожай и заметная диверсификация экономики, уменьшающая импорт.

Таблица 3.1

Тяжелый удар по импортерам энергоресурсов КЦА

(Рост реального ВВП; изменение за год, в процентах)

	2008	Прогн. 2009	Прогн. 2010
КЦА	6.6	1.5	5.1
КЦА, экспортеры нефти	6.8	2.5	5.5
Азербайджан	11.6	7.5	7.4
Казахстан	3.2	-2.0	2.0
Туркменистан	10.5	4.0	15.3
Узбекистан	9.0	7.0	7.0
КЦА, импортеры нефти	5.6	-4.6	2.2
Армения	6.8	-15.6	1.2
Грузия	2.1	-4.0	2.0
Кыргызская Республика	7.6	1.5	3.0
Таджикистан	7.9	2.0	3.0
Содружество Независимых Государств	5.5	-6.8	2.1
Россия	5.6	-7.5	1.5
Китай	9.0	8.5	9.0

Источники: МВФ, Международные экономические перспективы, официальные органы стран; оценки и прогнозы персонала МВФ.

является Казахстан, который, несмотря на

большую антикризисную программу, финансируемую за счет государственных средств, столкнулся с сокращением реального ВВП на 2 процента, что отчасти объясняется банковским кризисом. В 2010 году ожидается, что экспортеры энергоресурсов смогут воспользоваться возобновлением спроса на энергоресурсы, прогнозируется рост на уровне от 2 процента в Казахстане и до 15 процентов в Туркменистане (рис. 3.1).

Страны-импортеры энергоресурсов из КЦА серьезно пострадали от глобального спада, что в основном объясняется их экономическими связями с Россией

Прогнозируется, что падение объема производства в странах КЦА, являющихся импортерами энергоресурсов, в сочетании с сокращением денежных переводов и обесценением обменных курсов приведет к 20-процентному сокращению располагаемого дохода на душу населения, измеряемого в долларах США. Вследствие этого происходит обратный процесс по достигнутому в последнее время показателям сокращения бедности.

Как позитивный аспект следует отметить, что последние данные указывают на вероятность того что экономический спад находится в своей низшей точке и ожидается возобновления умеренного роста на уровне 1–3 процентов в странах-импортерах энергоресурсов во второй половине 2009 года и в 2010 году.

Вставка 3.1

Экономические перспективы основных партнеров и стран СНГ

В российской экономике в 2009 году ожидается спад на 7½ процента, после чего на 2010 год прогнозируется умеренный подъем в пределах 1½ процента. Хотя, как представляется, спад достиг своей низшей точки, а бюджетное стимулирование начинает приносить результаты. Ожидается, что более низкие цены на нефть и резкая смена направленности имевшие место ранее притока капитала будут существенно сдерживать внутренний спрос. Взаимоподдерживающая динамика инвестиций и потребления, служившая фундаментом впечатляющих экономических успехов России в последние годы, ослабла. В условиях низкого роста инвестиций, неблагоприятно сказывающегося на производительности труда, высока вероятность того, что реальная заработная плата будет оставаться в состоянии стагнации. Для КЦА это означает низкий спрос на экспорт со стороны России в ближайшем будущем и указывает на то, что денежные переводы могут в течение некоторого времени оставаться ниже своего докризисного уровня 2008 года. Несмотря на собственные трудности, Россия продолжает оказывать официальную помощь (прежде всего, Кыргызской Республике) и выделять финансирование на проекты в странах КЦА.

Китай будет неизменно оставаться источником спроса на экспорт и государственного финансирования для некоторых из стран Центральной Азии¹. Хотя Китай также понес большие убытки от резкого сокращения экспорта, спад на рынке недвижимости и наличие избыточных мощностей в различных отраслях, прогнозируется, что в 2009 году экономический рост в Китае составит более 8 процентов. Движущей силой этого является увеличение кредита на 23 процента ВВП в течение первой половины 2009 года, создавшее толчок для инвестиций, особенно в государственную инфраструктуру. Кроме того, осуществлялось значительное внутреннее бюджетное стимулирование экономики. Результатом этого являются обнадеживающие последние данные, и имеются признаки закрепления благоприятного поворота в динамике экономических показателей. Для правительств стран Центральной Азии, Китай также является важным источником бюджетного финансирования. Например, ожидается, что Китай предоставит в форме двустороннего финансирования до 5 млрд долларов США Казахстану, имеющему совокупные потребности во внешнем финансировании в 2009 году в размерах 16,5 млрд долларов США. В Таджикистане за счет официальных займов у Китая в 2009 году обеспечивалось финансирование примерно 30 процентов государственных инвестиционных проектов. И наконец, Китай осуществляет накопление своих товарных запасов, что в дальнейшем может положительно сказаться на экспорте из стран КЦА.

Страны, входящие в Содружество Независимых Государств, помимо КЦА, в 2009 году переживают спад производства, после которого ожидается размеренное возобновление подъема в 2010 году. Связи с Россией (как торговые, так и по линии денежных переводов) усугубили последствия глобального спада, и в регионе СНГ в целом в 2010 году ожидается рост ВВП на уровне лишь приблизительно 2,1 процента.

¹ Что касается торговли, то Китай является важным рынком для экспорта из Казахстана, Кыргызской Республики и Узбекистана.

Экономическая активность в Содружестве Независимых Государств (СНГ), согласно прогнозам, снизится в 2009 году на 7 процентов, в большей степени, чем в среднем по странам-импортерам энергоресурсов региона КЦА. Ожидаемое возобновление роста в 2010 году — на уровне 2 процентов — близко по величине к прогнозам для стран КЦА, являющихся импортерами энергоресурсов, но ниже, чем для стран-экспортеров энергоресурсов из региона КЦА.

Умеренный внешний спрос станет движущей силой роста в 2010 году

Важным каналом, через который глобальный экономический кризис сказался на регионе — как на импортерах энергоресурсов, так и на некоторых экспортерах энергоресурсов (Азербайджан и Узбекистан), является заметное сокращение притока денежных переводов (вставка 3.2). В течение первых шести месяцев 2009 года поток денежных переводов из России сократился приблизительно на 30 процентов. В свою очередь, приток денежных переводов в Армению, Грузию, Кыргызскую Республику и Таджикистан — по которым имеются месячные или квартальные данные — сократился на 20–60 процентов, хотя к середине 2009 года, как представляется, темпы их снижения стабилизировались. Учитывая, что множество мигрантов работает в российском строительстве, сокращение денежных переводов имеет высокую корреляцию с уровнем активности в этой отрасли (рис. 3.2). Эти резкие сдвиги подавляли внутреннее потребление и активность в строительстве во всем регионе, поскольку в период перед кризисом в этих областях отмечалась активная динамика именно благодаря денежным переводам. В 2010 году, учитывая слабые перспективы роста в России, ожидается, что денежные переводы будут оставаться в состоянии стагнации, а потому не внесут сколько-либо значимого вклада в возобновление подъема в КЦА.

Кроме того, все страны КЦА ощутили ослабление спроса на глобальном уровне. В 2009 году ожидается снижение экспорта товаров и услуг на 25 процентов в долларовом выражении (рис. 3.3). Исключением является Туркменистан, где отмечается рост объемов производства нефти. Безусловно, страны-экспортеры энергоресурсов и биржевых товаров пострадали в большей степени, также как и страны, значительно зависящие от экспорта в Россию, например, Армения.

В 2009 году ожидается сокращение импорта товаров и услуг — в среднем на 10 процентов (рис. 3.4). Таким образом, чистый внешний спрос будет тормозить темпы роста в 2009 году. В 2010 году ожидается возобновление объемов экспорта во всем регионе. Особенно у экспортеров энергоресурсов, в связи с ожидаемым ростом глобального спроса на топливо. Учитывая, что рост импорта будет не значительным и чистый внешний спрос, вероятно, создаст толчок для роста, особенно в случае экспортеров энергоресурсов.

Вставка 3.2

Макроэкономические последствия сокращения денежных поступлений и ответные меры международного сообщества

Потоки денежных переводов являются стабильным и значимым источником внешнего финансирования, однако в КЦА они стали важнейшим каналом передачи воздействия глобального кризиса. Потоки денежных переводов часто находятся в противофазе с динамикой экономического цикла, поскольку мигранты посылают больше денег домой, когда в их стране происхождения происходит экономический спад. Они также обычно увеличиваются с повышением доходов мигрантов. Соответственно, эти потоки приводят к повышению уровня доходов семей-получателей, создавая буфер от изменчивости объема потребления и способствуя снижению колебаний объема производства на макроэкономическом уровне. Однако опыт стран КЦА в последние годы был прямо противоположным. В период перед началом текущего кризиса, когда в России — являющейся основным источником денежных переводов для КЦА — шел экономический бум, потоки денежных переводов в рассматриваемый регион увеличились с 2003 по 2008 год приблизительно в восемь раз, и в странах КЦА отмечались высокие темпы роста (таблица 1). Однако в 2009 году влияние глобального кризиса, эпицентром которого стали страны, являвшиеся источниками денежных переводов, привело к падению доходов мигрантов или потере ими работы, страны КЦА испытали спад в темпах роста, и потоки денежных переводов также резко сократились.

Таблица 1
Денежные переводы в страны КЦА

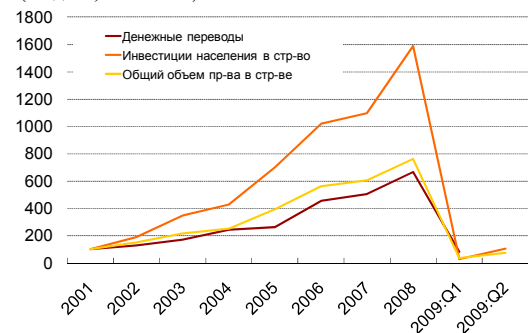
(Млн долларов США, 2008 год)

	Армения	Азербайджан	Грузия	Кыргызская Республика	Таджикистан
Денежные переводы	1 062,1	1 554,3	732,1	1 232,4	2 134,5
Денежные переводы работников	123,6	1 416,1	305,1	1 224,1	...
Оплата труда работников	929,2	102,3	419,2
Капитальные трансферты мигрантов	9,4	36,0	7,8	8,3	...
Денежные переводы из России (в % от итога)	76,0	54,0	53,0	91,0	95,0
Денежные переводы/ВВП (в %)	8,9	3,4	5,7	24,5	46,7
Рост денежных переводов (2003-2008 гг.) (в среднем за год, в процентах)	52,0	66,8	26,3	76,5	73,7

Источники: официальные органы стран и оценки персонала МВФ.

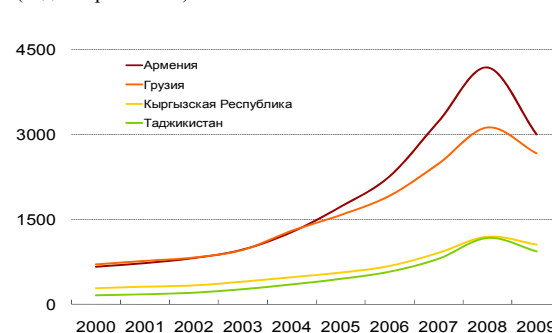
Сокращение денежных переводов усугубляет спад темпов роста. Глобальный кризис передается на КЦА через традиционные каналы, в основном торговые, но также и через финансовые потоки. Кроме того, падение денежных переводов сдерживает внутреннее потребление и инвестиции. Особенно заметным фактором является то, что частное потребление сильно коррелирует с объемом денежных переводов, а именно, 10-процентное снижение

Рисунок 1
Армения. Денежные переводы и объем строительства
(Индекс, 2001=100)

Источники: официальные органы стран и оценки персонала МВФ.

Рисунок 2
Валовой национальный располагаемый доход на душу населения¹
(В долларах США)

Источники: официальные органы стран; оценки и прогнозы персонала МВФ.

¹ Определяется как ВВП + нефакторные доходы + трансферты.

Вставка 3.2 (окончание)

последних, ведет к сокращению потребления на 2–4 процента. Таким образом, последствия текущего кризиса обращают вспять влияние денежных переводов в предыдущие годы, когда эти переводы стимулировали активный рост за счет своего влияния на потребление и инвестиции — особенно в недвижимость, — что в некоторых странах привело к строительному буму (рис. 1).

Сейчас в странах КЦА отмечается рост бедности, поскольку работоспособное население семей с низким доходом, живущие за границей, потеряло работу в результате кризиса. Последствия сокращения денежных переводов усугубляются снижением экономической активности в самих странах-получателях, причем наибольший удар здесь пришелся на самые бедные страны КЦА. Согласно текущим прогнозам происходит снижение валового национального располагаемого дохода на душу населения, выраженного в долларах США (рис. 2), что сводит на нет результаты целого ряда лет. Сокращение масштабов бедности, представляется затруднительным в установленные сроки, представленные в Декларации тысячелетия (таблица 2).

В то же время уменьшение денежных переводов ведет к сокращению бюджетных поступлений, ограничивая возможности проведения антициклической налогово-бюджетной политики и государственной поддержки бедных. Основное влияние уменьшение денежных переводов оказывает на поступления от косвенных налогов, на которые в КЦА приходится примерно 40 процентов совокупных налоговых поступлений. По оценкам, сокращение денежных переводов приведет в 2009 году к 14-процентному уменьшению поступлений от НДС, в основном вследствие спада потребления отечественных и импортных товаров, усугубляя недостаток поступлений от других налогов из-за экономического кризиса. В целом в странах КЦА, зависящих от притока денежных переводов, ожидается сокращение государственных поступлений на 1–5 процентов ВВП.

Международное сообщество оперативно приняло ответные меры, увеличив свою поддержку странам-импортерам энергоресурсов в регионе КЦА (таблица 3). Доноры, предоставляющие помощь на многосторонней и двусторонней основе, увеличили свои бюджетные гранты правительствам стран КЦА. МВФ заключил новые или расширил старые договоренности по программам со всеми четырьмя странами-импортерами энергоресурсов региона КЦА — эти программы предусматривают более либеральную налогово-бюджетную политику и сосредоточены на защите важнейших социальных расходов и расходов на цели развития. Таким образом, во время кризиса помощь международного сообщества выступила в качестве замены денежных переводов как антициклического источника внешнего финансирования.

Эта внешняя помощь позволила правительствам начать в 2009 году реализацию ряда инициатив в поддержку малообеспеченного населения, а также экономики в целом. Увеличились субсидии и трансферты населению (в Грузии, Кыргызской Республике и Таджикистане), для снижения розничных цен на импортные продукты питания были уменьшены ставки НДС (в Кыргызской Республике и Таджикистане), была проведена реформа систем социальной защиты населения (в Армении и Кыргызской Республике), были повышены пенсии (в Кыргызской Республике) и введены программы профессиональной подготовки для возвращающихся мигрантов (в Таджикистане).

В 2010 году необходимо продолжение поддержки со стороны мирового сообщества. В ближайшем будущем не ожидается восстановления денежных переводов до их предыдущих уровней, а необходимость осуществления социальных расходов будет оставаться острой. Это означает необходимость дальнейшей внешней поддержки. Однако согласно текущим прогнозам такая поддержка международного сообщества может в 2010 году сократиться.

Таблица 2
Демография и бедность

	Коэффициент бедности (%)	Детская смертн. (число смертей на 1000)	Ожид. продолж. жизни при рожд. (лет)
Армения	25,0	21,0	72,0
Грузия	23,7	17,0	74,2
Кыргызстан	35,0	27,1	67,9
Таджикистан	60,0	41,0	65,0

Источники: официальные органы стран и оценки персонала МВФ.

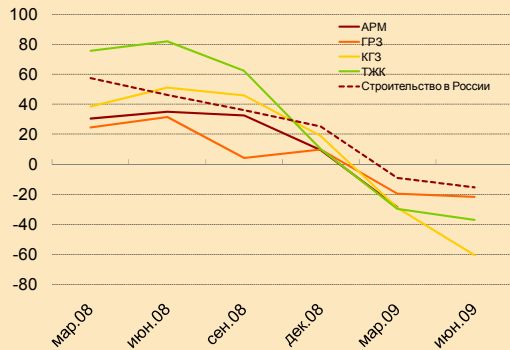
Таблица 3
Помощь международного сообщества
(В процентах от ВВП)

	Армения	Грузия	Кыргызская Республика	Таджикистан
Бюджетные гранты				
2007	0,7	0,6	2,4	1,9
2008	0,4	3,2	1,7	1,6
2009	0,5	3,0	5,6	3,1
Фактическое предоставление средств МВФ				
2007	0,1	0,4	0,1	--
2008	0,1	1,9	0,8	--
2009	4,7	1,8	1,1	0,9

Источники: официальные органы стран и расчеты персонала МВФ.

Рисунок 3.2
Приток денежных переводов в КЦА резко сокращается

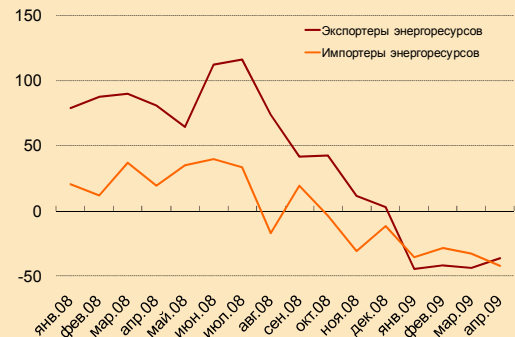
(Приток денежных переводов; в процентах относительно того же периода предыдущего года)

Источники: официальные органы стран и оценки персонала МВФ.

Рисунок 3.3
В 2009 году экспорт резко упал . . .

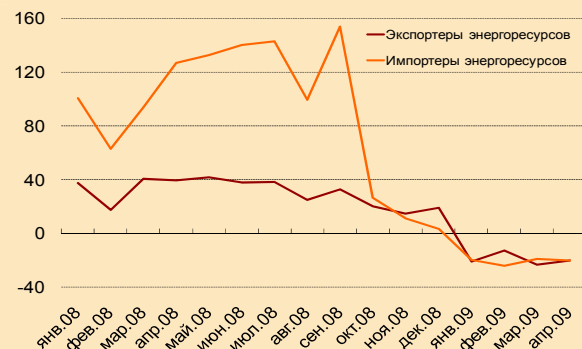
(Экспорт товаров в долларах США; в процентах относительно предыдущего года)

Источник: МВФ, «Статистика географической структуры торговли».

Рисунок 3.4
. . . но импорт также сократился

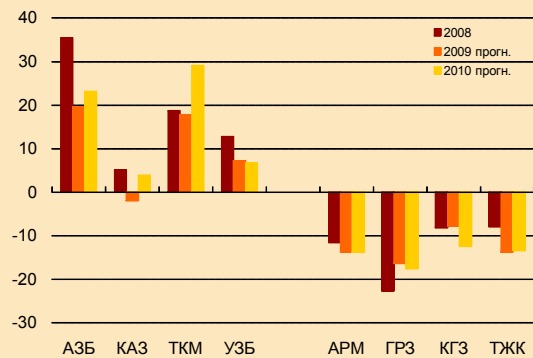
(Импорт товаров в долларах США; в процентах относительно предыдущего года)

Источник: МВФ, «Статистика географической структуры торговли».

Рисунок 3.5
Ухудшаются сальдо по внешнеэкономическим операциям

(Сальдо счета текущих операций; в процентах от ВВП)

Источники: официальные органы стран; оценки и прогнозы персонала МВФ.

Большинство стран КЦА сталкивается в 2009 году с ухудшением сальдо счета текущих операций вследствие сокращения денежных переводов и чистого внешнего спроса (рис. 3.5).

Ожидается, что в 2010 году состояние счетов текущих операций будет оставаться слабее, чем до кризиса — за исключением Грузии и Туркменистана, — несмотря на восстановление объемов экспорта и денежных переводов, что в основном объясняется уменьшением притока грантов. У стран-импортеров энергоресурсов отмечаются крупные дефициты счетов текущих операций, указывающие на необходимость проведения в будущем внешнеэкономической корректировки.

Активные ответные меры макроэкономической политики помогают региону выстоять

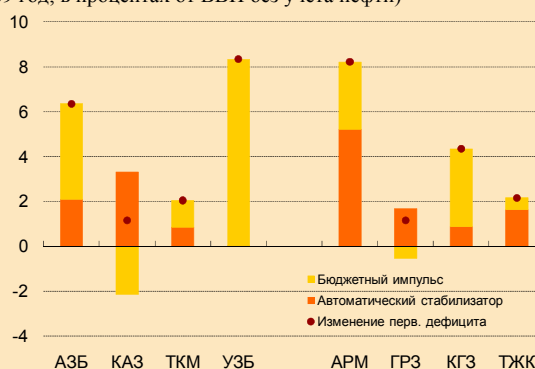
Правительства и центральные банки приняли в ответ на спад широкий спектр мер (таблица 3.2). В 2009 году проводилась политика бюджетной и денежно-кредитной экспансии, а обменные курсы валют большинства стран (кроме Азербайджана и Туркменистана) снизились относительно доллара США.

Бюджетная политика в 2009 году носила в основном адаптивный характер (рис. 3.6). Все правительства стран КЦА стремятся к проведению политики налогово-бюджетной экспансии, результатом чего оказывается уменьшение первичного профицита бюджета (у стран-экспортеров энергоресурсов) или увеличение первичного дефицита бюджета (у стран-импортеров энергоресурсов). На основе методологии, рассматриваемой в приложении, были созданы возможности для действия автоматических стабилизаторов; и в ответ на кризис осуществлялось дискреционное бюджетное стимулирование¹. В целом ряде стран отмечается резкое снижение объемов налоговых поступлений в процентах от ВВП, что частично отражает влияние сокращения денежных переводов на налоговую базу. Государственные финансы стран-импортеров энергоресурсов уже находились в ослабленном или уязвимом состоянии на момент начала кризиса, таким образом донорская поддержка, в том числе со стороны России и Китая, помогает финансировать социальные расходы для смягчения последствий кризиса (вставка 3.2).

Рисунок 3.6

Политика ориентирована на налогово-бюджетную экспансию

(Изменение первичного бюджетного дефицита без учета нефти, 2009 год; в процентах от ВВП без учета нефти)

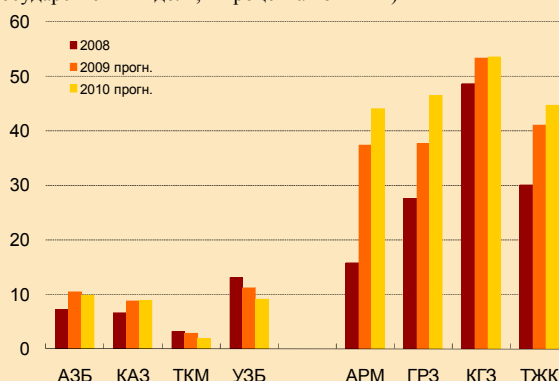

Источники: официальные органы стран; оценки и прогнозы персонала МВФ.

Рисунок 3.7

Повышаются уровни долга . . .

(Государственный долг; в процентах от ВВП)

Источники: официальные органы стран; оценки и прогнозы персонала МВФ.

¹ Власти в Азербайджане, Армении, Кыргызской Республике, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане проводят меры дискреционного бюджетного стимулирования. В Грузии в 2008 году правительство поддерживало экспансионистскую направленность налогово-бюджетной политики, а в Казахстане для поддержки экономики использовались квазифискальные меры, не отраженные в представленных выше оценках.

В 2010 году в некоторых странах потребуется дальнейшее бюджетное стимулирование. В настоящее время на 2010 год дополнительный бюджетный стимул планируется только в Казахстане, Кыргызской Республике и Туркменистане. В других странах КЦА (Армении, Грузии и Таджикистане) правительства имеют ограниченные возможности для бюджетного маневра вследствие возникающих финансовых ограничений и уже высоких уровней долга (рис. 3.7). Этим странам, где также ожидается существенное уменьшение притока грантов относительно ВВП по сравнению с 2009 годом (рис. 3.8), потребуется дополнительное донорское финансирование на весьма льготных условиях.

С замедлением роста и быстрым падением темпов инфляции (рис. 3.9) центральные банки Армении, Азербайджана, Грузии, Казахстана и Таджикистана проводили либерализацию денежно-кредитных условий за счет снижения своих основных ставок интервенции и предоставления банковскому сектору прямой поддержки ликвидности. В некоторых странах (в Азербайджане, Грузии, Казахстане и Таджикистане) было также проведено снижение норм обязательных резервов. Однако результативность денежно-кредитной политики в плане ослабления напряженности в области кредита была ограниченной, учитывая небольшие размеры финансовых секторов в регионе, а также высокую степень долларизации балансов в некоторых из стран. Денежно-кредитная политика также сдерживалась в силу обеспокоенности создаваемым давлением на обменный курс, особенно на начальном этапе кризиса. В перспективе, учитывая предполагаемое будущее возобновление роста мировых цен на биржевые товары и глобальных процентных ставок, возможности дальнейшего смягчения денежно-кредитной политики могут оказаться ограниченными.

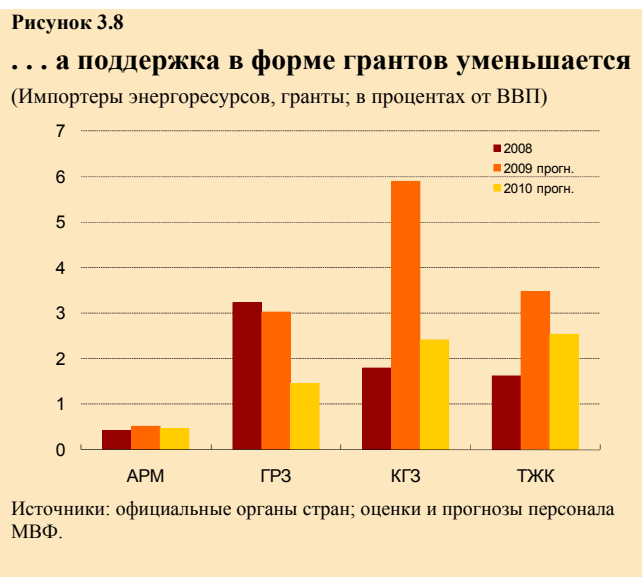

Таблица 3.2

КЦА. Антикризисные меры политики

Страна	Бюджетный стимул	Снижение обменного курса	Либерализация в денежно-кредитной сфере	Поддержка ликвидности	Увеличение резервных фондов	Вливание капитала	Гарантии депозитов
Армения	✓	✓	✓	✓			Увеличены
Азербайджан	✓		✓	✓	✓	✓	✓
Грузия	✓	✓	✓	✓	✓	✓	
Казахстан	✓	✓	✓	✓	✓	✓	Увеличены
Кыргызская Республика	✓	✓	✓	✓			Увеличены
Таджикистан	✓	✓	✓	✓			
Туркменистан							
Узбекистан	✓	✓				✓	✓

Источники: официальные органы стран и оценки персонала МВФ.

В течение 2009 года обменные курсы большинства валют стран КЦА снизились относительно доллара США, но не российского рубля (рис. 3.10). В свою очередь реальные эффективные обменные курсы также снизились (рис. 3.11). Исключениями являются Азербайджан и Туркменистан, поддерживающие привязку

своих валют относительно доллара США на предкризисном уровне. Хотя ослабление национальных валют способствовало восстановлению конкурентоспособности, некоторые страны (Армения, Грузия и Таджикистан) по-прежнему имеют крупные дефициты счетов текущих операций и большую потребность во внешнем финансировании. Это указывает на необходимость большей гибкости обменного курса. В некоторых случаях долларизация балансов может требовать использования постепенного подхода. Когда у банков имеются крупные открытые позиции по отношению к заемщикам в иностранной валюте, которые хеджировали свои займы, значительное снижение курса может вызвать существенное ухудшение качества активов и усугубить и без того высокую напряженность в финансовой системе.

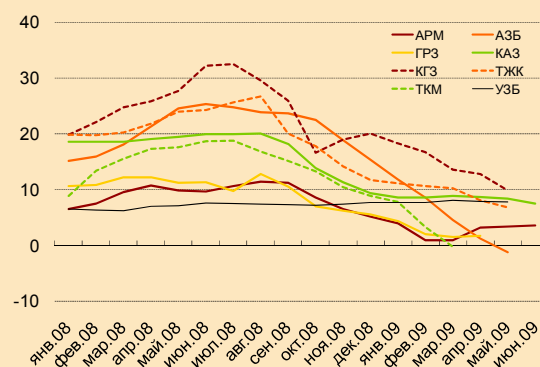
Факторы уязвимости финансового сектора являются основным риском ухудшения экономической ситуации

Финансовый сектор во всех странах КЦА находится под давлением. В большинстве стран происходит рост объемов необслуживаемых кредитов (рис. 3.12), а в отдельных странах также снижаются показатели достаточности собственного капитала (Казахстан, Кыргызская Республика и Таджикистан), по мере того как спад экономической активности и уменьшение денежных переводов отражаются на рентабельности и доходах банков. В некоторых странах с высокой степенью долларизации ссуд (Армения, Грузия, Казахстан и Таджикистан) девальвация национальной валюты может вызвать дальнейшее ухудшение платежеспособности должников. Снижение качества активов сказывается на росте в частном секторе (рис. 3.13), а в некоторых странах растет стоимость заимствования (рис. 3.14). Формирование резервов на покрытие убытков по ссудам ведет к истощению капитала и ограничивает возможности банков предоставлять новые кредиты. Кроме того, замедление темпов роста депозитов и неликвидность международных рынков финансирования (доступ к которым в основном имеет только Казахстан) препятствуют росту кредита.

Рисунок 3.9

Инфляция быстро снижается

(Рост потребительских цен; средний, в процентах относительно предыдущего года)

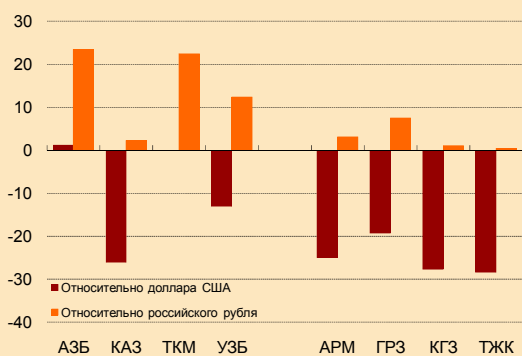

Источник: МВФ, система информационного уведомления.

Рисунок 3.10

Курсы большинства валют стран КЦА снизились относительно доллара США, но не российского рубля

(Национальные валюты относительно доллара США и российского рубля, 31 августа 2008 г. – 31 августа 2009 г., положительные значения указывают на повышение курса национальной валюты)

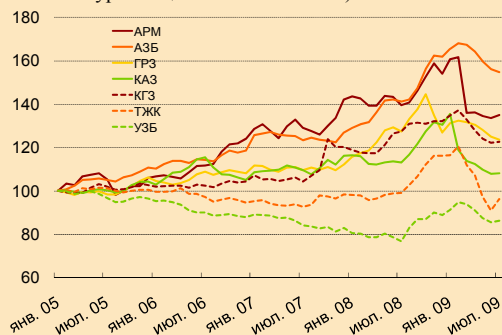

Источник: DataStream.

Рисунок 3.11

Снижение конкурентоспособности оборачивается вспять

(Реальный эффективный обменный курс; индекс, янв. 2005=100; положительные значения указывают на повышение курса национальной валюты)

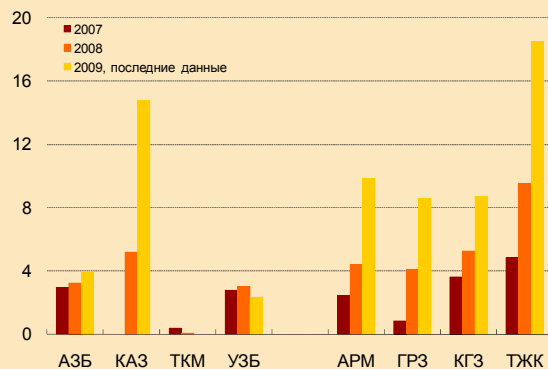

Источник: МВФ, система информационного уведомления.

Рисунок 3.12

Увеличиваются объемы необслуживаемых кредитов

(Необслуживаемые кредиты; в процентах от совокупных кредитов)¹

Источники: официальные органы стран и оценки персонала МВФ.
¹ Возможности сравнения между странами ограничиваются различиями в определениях режима регулирования между странами.

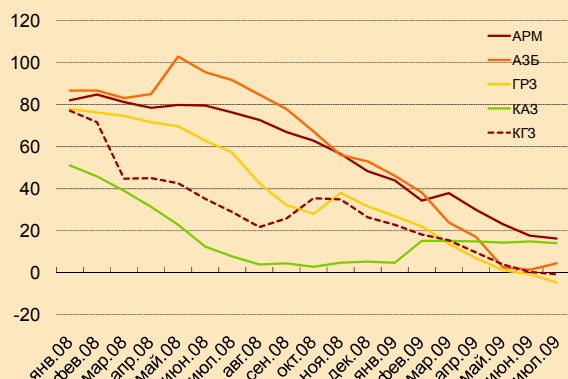
Банковский сектор Казахстана особенно сильно пострадал вследствие того, что на его балансах были значительные открытые позиции по кредитам сектору строительства и недвижимости, по кредитам в иностранных валютах нехеджированным заемщикам, а также из-за бремени внешних обязательств с наступающими сроками погашения. Потрясения в банковском секторе Казахстана распространились на Кыргызскую Республику, в банковском секторе которой доминирующую роль играют дочерние предприятия казахстанских банков (на них приходится почти 50 процентов совокупного ссудного портфеля).

Эти факторы уязвимости требуют тщательного мониторинга финансовых систем стран КЦА, а также усиленного надзора и мер по обеспечению готовности к работе в условиях кризиса. Есть некоторые свидетельства того, что контроль за соблюдением пруденциальных нормативов, в том числе в отношении формирования резервных фондов на покрытие потенциальных убытков, не всегда строго обеспечивается, что позволяет сохраняться имеющимся факторам уязвимости. Можно добиться дополнительного укрепления систем готовности к кризисам за счет определения роли и сфер ответственности центрального банка и министерства финансов. Для укрепления доверия к банковской системе следует активизировать меры в направлении уже ведущейся работы по реформированию существующих систем страхования депозитов (Таджикистан) или полной капитализации недавно введенных систем страхования депозитов (Кыргызская Республика). В Туркменистане и Узбекистане дальнейшее развитие формирующихся банковских систем сдерживается используемой практикой целевого кредитования.

Рисунок 3.13

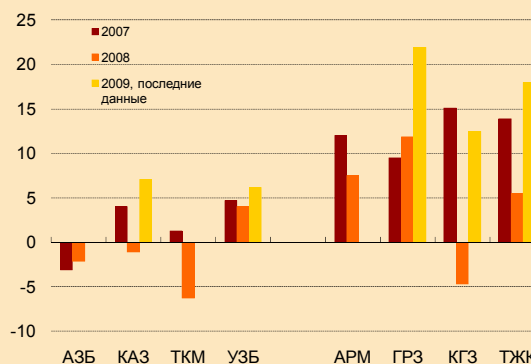
Замедляется рост кредита

(Кредит частному сектору; процентное изменение относительно предыдущего года)

Источник: МВФ, «Международная финансовая статистика».

Рисунок 3.14

Повышение ставок по кредитам может сдерживать инвестиции(Реальная ставка по кредитам; в процентах)¹

Источники: официальные органы стран и оценки персонала МВФ.
¹ Ставка по кредитам в Грузии представляет ставку по кредитам со всеми сроками погашения.

Среднесрочная перспектива — повышение потенциала роста

Что касается перспектив на период после текущего кризиса, то важнейший вопрос заключается в том, как повысить потенциал роста в регионе, где уровни ВВП на душу населения остаются низкими. В странах-экспортерах энергоресурсов глобальный спрос будет движущей силой для нефтяного сектора, а потому будет определять способности правительства по развитию не связанной с нефтью части экономики. В Туркменистане и Узбекистане можно добиться значительных результатов за счет дальнейшей либерализации экономики и расширения частного сектора. В случае импортеров энергоресурсов повышение цен на нефть может стать тормозом для роста, хотя при этом будут также отмечаться положительные вторичные эффекты со стороны экспортеров энергоресурсов в регионе и России. Учитывая прогнозируемое медленное восстановление роста в промышленно развитых странах, для будущего роста было бы полезно диверсифицировать экспорт в направлении динамично развивающихся стран с формирующимся рынком в пределах региона (в том числе Китая). Многие из импортеров энергоресурсов также могли бы извлечь выгоды из проведения дальнейших реформ, поддерживающих деятельность частного сектора и улучшающих инвестиционный климат.

Второй вопрос касается дальнейшей динамики денежных переводов. Их быстрый рост в период до 2008 года был тесно связан с динамичным развитием строительного сектора в России, а для Кыргызской Республики значимую роль также играл строительный сектор Казахстана. Учитывая более ограниченные перспективы российской экономики, денежные переводы, вероятно, в течение целого ряда лет будут оставаться ниже своих докризисных уровней. Соответственно, странам КЦА, которые в значительной мере опирались на средства рабочих-мигрантов, следует изыскать способы обеспечения занятости возвращающихся мигрантов. Хотя этот приток рабочей силы может создать дополнительный потенциал роста, для его реализации потребуется увеличение инвестиций. При этом в ближайшей перспективе возвращающиеся мигранты будут увеличивать давление на бюджетные ресурсы. В этих условиях государству необходимо добиваться баланса между необходимостью обеспечения надлежащих систем социальной защиты (в том числе профессиональной подготовки) и непрекращающимся вложением средств в общественную инфраструктуру, дополняющую процесс развития частного сектора.

Росту в странах Центральной Азии может способствовать региональное сотрудничество. В прошлом эти страны были тесно связаны между собой через Шелковый путь, что вело к процветанию региона.

Сегодня потенциал внутрирегиональной торговли используется в очень небольшой мере, и совершенствование инфраструктуры могло бы способствовать восстановлению традиционных торговых путей и придало бы импульс росту во всем регионе. Кроме того, страны Центральной Азии могли бы воспользоваться выгодами, создаваемыми более тесным сотрудничеством в торговле энергоресурсами и эффективным использованием водных ресурсов. Страны в верховьях рек (Кыргызская Республика и Таджикистан) имеют значительный потенциал в выработке гидроэлектроэнергии, в том числе для сезонного экспорта, и здесь требуется достижение баланса с потребностями в воде для целей орошения в сельскохозяйственных районах, расположенных в нижнем течении рек. На экономике Армении благотворно сказалось бы открытие границ с Турцией.

Целый ряд региональных форумов предоставляют возможности для углубления экономических связей внутри региона. Например, Программа Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС) ставит своей целью «развитие через сотрудничество». В ее задачи входит повышение экономического роста и снижение бедности, развитие и диверсификация торговли и укрепление потенциала регионального сотрудничества и интеграции. В частности, ЦАРЭС стремится к совершенствованию транспортных сетей и содействию региональной и глобальной торговле, в том числе за счет модернизации таможенной службы. В области политики ЦАРЭС помогает государствам-участникам в открытии их экономики, в том числе путем вступления во Всемирную торговую организацию и снижения тарифных и нетарифных барьеров в (региональной) торговле.

Приложение

Налогово-бюджетная политика — какими возможностями располагают страны?

Текущий глобальный кризис привел к оживлению дискуссий относительно роли налогово-бюджетной политики как инструмента стабилизации. В последнее время обсуждения, проводимые директивными органами, были сосредоточены на пакетах бюджетных стимулов и, в более общем смысле, на использовании налогово-бюджетной политики для стимулирования внутреннего спроса и сглаживания негативных последствий кризиса. Более того, многие страны региона на практике уже проводят такую антициклическую политику (определение см. во вставке), но в дальнейшем многие из них оказываются ограниченными недостаточностью дополнительных бюджетных возможностей.

Бюджетные возможности определяются здесь как «возможности финансирования дефицита без излишнего вытеснения частной экономической деятельности, без резкого повышения расходов на финансирование, а также не создавая угрозы повышения уровня долга до экономически неприемлемого уровня»¹. Нет стандартного метода построения индекса бюджетных возможностей. Здесь принят простой подход, основанный на двух переменных: объеме имеющегося государственного долга и уровне процентных ставок². Величина государственного долга имеет значение, поскольку требуется его обслуживание, и эти расходы могут ограничивать бюджетный потенциал для проведения антициклической налогово-бюджетной политики. Кроме того, процентные ставки по государственным займам являются отражением стоимости альтернативы бюджетному стимулу. Если государство привлекает займы из источников внутри страны, более высокие процентные ставки будут вести к уменьшению возможностей частного сектора по получению займов. Если займы привлекаются из внешних источников, более высокие процентные ставки приведут к притоку капитала, вызывая повышение реального обменного курса национальной валюты, что, в свою очередь, снижает конкурентоспособность страны на международном уровне.

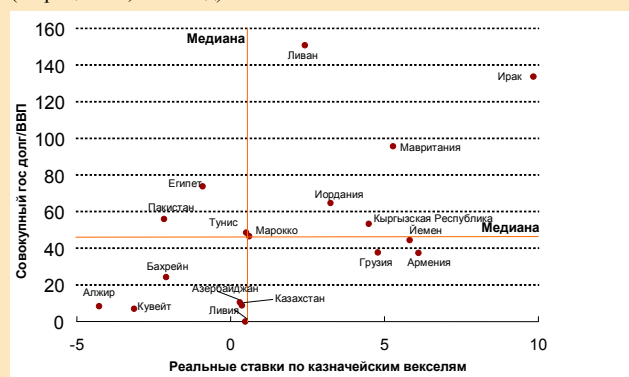
¹ См. Ghosh et al. (2009, стр. 6). “Coping with the Crisis: Policy Options for Emerging Market Countries,” *IMF Staff Position Note* 09/08.

² Для оценки бюджетных возможностей могут иметь значение и другие аспекты. Значимыми макроэкономическими показателями являются темпы инфляции, сальдо счета текущих внешних операций и степень покрытия импорта, обеспечиваемая международными резервами. На микроэкономическом уровне учитывается качество расходов и расходный потенциал. Могут также иметь место институциональные ограничения, например, законы о бюджетной ответственности, которые сужают поле для маневра.

Рисунок 1

Реальные ставки по казначейским обязательствам и отношение совокупного государственного долга к ВВП

(в процентах, 2009 год)

Источник: оценки персонала МВФ и «Международная финансовая статистика».

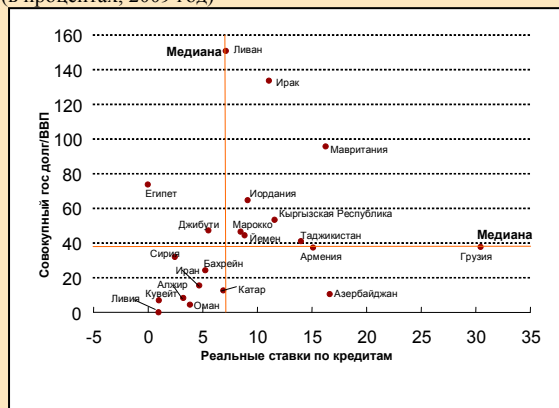
На рис. 1 и 2 представлена взаимосвязь между отношением государственного долга к ВВП и реальными процентными ставками в странах региона в 2009 году. Исходя из имеющихся данных, используется два альтернативных показателя процентных ставок: ставки по казначейским векселям (рис. 1) и ставки коммерческих банков по кредитам (рис. 2).

Здесь можно сделать несколько интересных наблюдений.

- **Страны-импортеры нефти из группы БВСАП находятся в условиях относительно высоких процентных ставок и высокого отношения долга к ВВП, что ограничивает возможности для дополнительного бюджетного стимулирования.** Четыре из восьми стран, имеющих процентные ставки и отношения долга к ВВП выше медианы, являются странами-импортерами нефти группы БВСАП. И в этих странах, кроме Мавритании, прогнозируется проциклическая направленность политики в 2010 году и, соответственно, у них имеются лишь ограниченные бюджетные возможности.
- **Страны-экспортеры нефти из группы БВСАП находятся в условиях относительно низких процентных ставок и имеют достаточно низкие отношения долга к ВВП, что указывает на более значительный потенциал для бюджетного стимулирования экономики.** Семь из десяти стран, имеющих процентные ставки и отношение долга к ВВП ниже медианы, являются странами-экспортерами нефти группы БВСАП. Эти страны имеют возможности бюджетного стимулирования экономики и могут проводить в 2010 году политику налогово-бюджетной экспансии, если глобальный подъем будет оставаться ограниченным.
- **Несколько стран КЦА — Армения, Грузия и Таджикистан — находятся в условиях очень высоких процентных ставок, что ограничивает бюджетные возможности.** Это обстоятельство согласуется с прогнозом проциклической направленности политики в этих странах в 2010 году.

Рисунок 2

Реальные ставки по кредитам и отношение совокупного государственного долга к ВВП
(в процентах, 2009 год)

Источник: оценки персонала МВФ; ставки по кредитам взяты из «Международной финансовой статистики».

Определение проциклической и антициклической налогово-бюджетной политики

Следуя стандартной методологии [IMF (2009)]¹, изменение в первичном бюджетном сальдо без учета нефти разлагается на изменение скорректированного на циклические колебания первичного сальдо без учета нефти (бюджетный стимул) и изменение циклического первичного сальдо без учета нефти (автоматические стабилизаторы)². Первый элемент отражает дискреционные бюджетные меры, а второй — влияние на первичное сальдо со стороны циклических колебаний в объеме производства. Например, во время спада состояние первичного сальдо «автоматически» ухудшается с сужением налоговых баз.

Налогово-бюджетная политика определяется как сдерживающая, *когда изменение скорректированного на циклические колебания первичного сальдо (без учета нефти) является положительным*, и как расширительная, *когда скорректированное на циклические колебания первичное сальдо (без учета нефти) является отрицательным*. Политика налогово-бюджетной экспансии (сдерживания) в понижательной (повышательной) фазе делового цикла свидетельствует об антициклической направленности налогово-бюджетной политики. Политика налогово-бюджетной экспансии (сдерживания) в повышательной (понижательной) фазе делового цикла свидетельствует о проциклической направленности налогово-бюджетной политики³.

Вычисление величины бюджетных стимулов (и автоматических стабилизаторов) требует информации о величине разрыва между фактическим и потенциальным объемом производства, а также оценок показателей эластичности государственных (не связанных с нефтью) доходов и первичных расходов по величине производственного разрыва. Производственный разрыв рассчитывается как отклонение фактического объема производства от потенциального объема производства, выраженный в процентах от потенциального объема производства. Оценка проводится за счет применения фильтра Х-П к показателям реального (не связанного с нефтью) объема производства, со сглаживающим параметром $\lambda = 100$. Для устранения проблемы конечных точек при использовании фильтра Х-П, используются временные ряды по реальному (не связанному с нефтью) объему производства за период 1999–2020 годов⁴.

Как принято в исследованиях других развивающихся стран и стран с формирующимся рынком, принимается предпосылка, что показатели эластичности государственных (не связанных с нефтью) доходов и первичных расходов по величине разрыва между фактическим и потенциальным объемом производства для всех стран равны, соответственно, единице и нулю⁵.

¹ IMF (2009), “The State of Public Finances: Outlook and Medium-Term Policies After the 2008 Crisis.”

² Первичное сальдо без учета нефти рассчитывается как государственные доходы без учета нефти минус первичные расходы.

³ В течение фазы подъема делового цикла происходит повышение фактического объема производства относительно потенциального, то есть этот производственный разрыв становится меньше по абсолютной величине, если он является отрицательным (когда объем производства ниже потенциала), или он становится больше, если фактический объем производства выше потенциального. Во время понижательной фазы происходит уменьшение положительного производственного разрыва, если фактический объем производства выше потенциального, и увеличение отрицательного, если объем производства ниже потенциала.

⁴ Прогнозируемые темпы роста на 2009–2020 годы.

⁵ В случае стран с крупными субсидиями в топливно-энергетическом секторе предпосылка о нулевой эластичности первичных расходов может быть неадекватной, поскольку значительная доля государственных расходов подвержена снижению в понижательной фазе делового цикла. В этом случае это предположение ведет к заниженной оценке автоматических стабилизаторов и завышенной оценке бюджетных стимулов.